

Трибуна молодого ученого

Анастасия Игоревна Переплетчикова

Аспирант кафедры теории государства и права
Саратовской государственной юридической академии

E-mail: anastasiaperepletchikova@yandex.ru

О некоторых признаках конкретизационных норм российского права

Аннотация: актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности регулирования нормами права общественных отношений. Новизна статьи состоит в том, что к настоящему моменту не выработано общего подхода к сущности конкретизационных норм права. Предмет исследования вытекает из его цели, заключающейся в выявлении некоторых специфических черт конкретизационных норм российского права. В статье дается авторское определение конкретизационных норм, обосновывается необходимость их создания и реализации. Сформулированы некоторые характерные черты конкретизационных норм. Рассмотрены причины и предпосылки появления данной разновидности юридических предписаний. Определена непосредственная цель издания конкретизационных норм права. Раскрыта специфика соотношения конкретизирующих и конкретизируемых предписаний. Сделан вывод о самостоятельности конкретизационных норм. При написании статьи использованы всеобщие, общенаучные, частно-правовые методы: диалектический, анализ, сравнение.

Ключевые слова: конкретизационные нормы, эффективность правовых норм, признаки конкретизационных норм, абстрактность содержания нормы, конкретность содержания нормы, конкретизация норм права.

Anastasia Igorevna Perepljotchikova

Postgraduate Student of the Theory of State and Law
Department, Saratov State Academy of Law

Some Features of Concretizing Norms in Russian Law

Annotation: the topicality of the topic is caused by necessity to increase effectiveness of regulation of public relations by means of legal norms. Novelty of the article is specified by the absence of common approach to concretizing norms interpretation. The subject of the research is strictly connected to its purpose which is detecting some specific features of concretizing norms in Russian law. The author gives her own definition of concretizing norms, proves need to create and use them, and formulates some specific features of concretizing norms. The article also contains explanation of the reasons and backgrounds of occurrence of this kind of law order. The author of the article describes the specificity of correlation between concretizing prescriptions and prescriptions which

are concretized. The conclusion contains the author's position concerning independence of concretizing norms. The research is made on the base of universal, general scientific, private law methods which are dialectical one, analysis, and comparison.

Keywords: *concretizing norms, effectiveness of legal acts, features of concretizing norms, abstractness of norm consistence, concreteness of norm consistence, concretization of legal acts.*

В регулировании общественных отношений принимает участие большая группа правовых норм, в том числе конкретизационных. Их можно определить как установленные уполномоченными органами, закрепленные в нормативных правовых актах правила поведения или отправки установления, созданные в процессе правотворческой конкретизации с целью повышения степени конкретности содержания конкретизируемых норм. Актуальность исследования данной разновидности правовых предписаний объясняется тем, что любая правовая норма — научная абстракция. Поэтому ее обобщенная формула обязательно подразумевает многое, что в ней прямо не прописано¹. Данное свойство правовых предписаний приводит не только к положительным, но и к отрицательным результатам. Так, в процессе реализации права порой возникает ситуация частичной неурегулированности общественных отношений. Вследствие нарушения баланса в норме между абстрактным и конкретным в сторону абстрактного норма теряет часть своей эффективности. Это происходит потому, что формально предписание, в соответствии с которым нужно сообразовать свои действия, имеется, однако фактически субъекты реализации правовых норм не знают, как это сделать. Как следствие, норма либо станет «мертвой», либо реализуется значительно меньшее количество раз, либо искажено, т. е. не так, как подразумевал законодатель. Представляется, что создание конкретизационных юридических норм является одним из эффективных средств достижения определенности и конкретности, установления баланса между абстрактным и конкретным в праве и в правовой норме как его первичном элементе.

В общей теории права имеются работы, посвященные изучению отдельных видов правовых предписаний². Однако конкретизационные нормы исследовались лишь в рамках научных статей³. Ни в пределах общей теории права,

¹ См.: Каминская В. И. Место процессуальных норм в системе советского права // Демократические основы советского социалистического правосудия / под ред. М. С. Строговича. М., 1965. С. 121.

² См. подробнее: Власенко Н. И. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984; Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1987; Кулапов В. Л. Рекомендательные нормы советского права. Саратов, 1987; Ланшин А. С. Диспозитивные нормы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999; Сенякин И. Н. Специальные нормы советского права. Саратов, 1987; Белоусов С. А. Компетенционные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002 и др.

³ См. подробнее: Лескин Р. В. К вопросу о понимании конкретизационных норм // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6; Его же. Характерные особенности конкретизационных норм // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2.

ни в пределах отдельных отраслей не выработано единого подхода к сущности данной разновидности правовых норм. Думается, сущность явления раскрывается в первую очередь посредством выявления его признаков.

Общие черты юридических норм были подробно освещены в литературе¹. Более детально хотелось бы остановиться на отличиях конкретизационных норм. В рамках статьи подробно осветить все их признаки не представляется возможным, поэтому рассмотрим лишь некоторые из них.

1. Конкретизационные нормы — результат правотворческой конкретизации. Это означает, во-первых, что в процессе их создания применяется логическая операция ограничения понятий. Она подразумевает построение цепи понятий, которые находятся в родо-видовых отношениях, т. е. понятий, переходящих от рода к виду. При этом новое (видовое) понятие будет конкретнее исходного². Во-вторых, для появления конкретизирующих норм характерны те же причины и предпосылки, что и для конкретизации. К числу таковых относятся социальные, экономические, юридические, духовные. Социальными условиями можно назвать необходимость в более конкретном регулировании какой-либо части общественных отношений вследствие ее характерных признаков, динамизм самой жизни. Одним из экономических условий выступает необходимость поддержки российских производителей. Юридическими предпосылками выступают нарушение прав и законных интересов субъектов правоотношений, динамизм права, наличие в нем дефектов. Духовными причинами являются существующие в обществе ценности.

2. Из предыдущего признака вытекает то, что непосредственная цель издания указанных норм — сделать содержание абстрактной нормы более конкретным. Следовательно, конкретизационная норма отличается от конкретизируемой большей степенью определенности своего содержания. Это выражается, в том числе, в том, что границы общественных отношений, подпадающих под конкретизирующую норму, уже границ общественных отношений, подпадающих под конкретизируемую. Это может проявляться в том, что благодаря изданию конкретизационных норм правоотношения, которые возникли бы в случае отсутствия конкретизационной нормы, не возникают. Так, согласно ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» разрешение на временное проживание может выдаваться иностранному гражданину в рамках квоты, которая утверждается Правительством России, если иное не установлено данным Федеральным законом³. В свою очередь, Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2017 № 2581-р «Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное

¹ См., напр.: *Байтин М. И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 180–184.

² См.: *Шмелева Г. Г.* Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования : автореф. дис ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. С. 6.

³ См.: О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3032; 2018. № 1, ч. 1, ст. 77.

проживание в Российской Федерации на 2018 год» установлена квота в размере 90 360 разрешений на временное проживание в Российской Федерации с распределением по субъектам России. Данное распределение приводится в приложении к Распоряжению¹. Без установления конкретного размера квот возникало бы намного больше отношений, связанных с выдачей и получением разрешения на временное проживание. Руководствуясь экономическими, социальными, политическими причинами, законодатель ограничил возможное количество выдаваемых разрешений на временное проживание. Тем самым сократилось соответствующее число общественных отношений.

3. Особые отношения с общей конкретизируемой нормой. Специфика заключается в следующем:

— с одной стороны, наблюдается тесная связь с конкретизируемой нормой. В литературе справедливо обращалось внимание на то, что конкретизирующие нормы помогают раскрыть сущность конкретизируемых более общих норм, в то же время конкретизирующие не могут существовать без генеральных установлений², что вытекает из непосредственной цели конкретизационных норм. Думается, в этом и заключается связь. Их характер всегда определяется характером конкретизируемых норм. В отличие, например, от процессуальных предписаний, когда процессуальное регулирование общественных отношений включает правила, которые не взаимодействуют непосредственно с материальными нормами³. Издавая конкретизационную норму, законодатель не только делает ее более точной по своему содержанию, чем общее предписание, но и повышает уровень конкретности содержания последнего. В этом заключается еще одно проявление связи конкретизационных и конкретизируемых норм: издавая конкретизационную норму, законодатель не просто создает норму с более определенным содержанием, но и тем самым делает конкретнее содержание общего предписания, поскольку упомянутые разновидности норм реализуются благодаря друг другу;

— с другой стороны, представляется, что из общего правила о том, что конкретизационные нормы не могут существовать без конкретизируемых, есть исключение. Речь идет о ситуации, когда общая норма утрачивает силу, а конкретизирующая норма продолжает действовать и в дальнейшем уточняет уже другую общую норму. Например, Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 06.02.1993 № 105 установлены нормы предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную⁴. Его предписания конкретизировали норму, содержащуюся в ст. 160 КЗОТ РСФСР. В соответствии с ч. 3 данной статьи запрещалась переноска и передвижение женщинами тяжестей, которые превышали установленные

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 48, ст. 7279.

² См.: *Сенякин И. Н.* Специальные нормы советского права / под ред. М. И. Байтина. Саратов, 1987. С. 75.

³ См.: *Кострова Н. М.* Процессуальные нормы в структуре советского права // Правоведение. 1983. № 3. С. 44.

⁴ См.: Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 7, ст. 566.

для них предельные нормы¹. Впоследствии указанный нормативный правовой акт утратил силу в связи с принятием ТК РФ. Нормы Постановления в настоящий момент конкретизируют уже не норму КЗОТ РСФСР, а норму, содержащуюся в ч. 2 ст. 253 ТК РФ. В ней установлен запрет на применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы². Содержание данных предписаний практически одинаково. Вместе с тем имеются и различия. Так, норма ТК РФ не допускает подъем и перемещение тяжестей женщинами вручную. В ранее действовавшем КЗОТ РСФСР не было указания на то, каким образом запрещается переносить тяжести: вручную или с помощью технических средств. Следовательно, речь идет о разных конкретизируемых нормах. Казалось бы, в данном случае налицо логическое противоречие. С одной стороны, общая и конкретизационная норма тесно связаны, с другой стороны, последняя действует без первой. Однако противоречия нет. Действие конкретизирующей нормы после отмены конкретизируемой говорит лишь о ее самостоятельности как нормы права, но не об отсутствии связи между данными предписаниями. Следовательно, конкретизационная норма – самостоятельная норма права;

– возможны либо меньшая юридическая сила по сравнению с общей нормой, либо равная ей. Может ли конкретизирующая норма иметь большую юридическую силу, чем конкретизируемая? Положительный ответ на этот вопрос представляется нелогичным, поскольку в противном случае, норма, обладающая большей юридической силой, издавалась бы с целью конкретизации нормы меньшей юридической силы, конкретизировала бы и была конкретнее последней. Довольно часто конкретизационные нормы имеются в нормативных правовых актах, обладающих меньшей юридической силой по сравнению с теми, в которых содержатся конкретизируемые нормы. Например, п. 2 Положения о государственном регулировании тарифов на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.10.2005 № 637, установлено, что тарифы на услуги общедоступной почтовой связи подлежат государственному регулированию³. В свою очередь, Приказом ФАС России от 20.02.2018 № 208/18 утверждены тарифы на услугу по пересылке внутренней письменной корреспонденции (почтовых карточек, писем, бандеролей), предоставляемую ФГУП «Почта России»⁴. При-

¹ См.: Кодекс законов о труде Российской Федерации : утв. ВС РСФСР 09.12.1971 (в ред. от 10.07.2001; с изм. от 24.01.2002) // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 123; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29, ст. 2945.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 05.02.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; 2018. № 7, ст. 968.

³ См.: О государственном регулировании тарифов на услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи : постановление Правительства РФ от 24.10.2005 № 637 (в ред. от 04.09.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 44, ст. 4561; 2015. № 37, ст. 5153.

⁴ См.: Об утверждении тарифов на услугу по пересылке внутренней письменной корреспонденции (почтовых карточек, писем, бандеролей), предоставляемую ФГУП «Почта России» : приказ ФАС России от 20.02.2018 № 208/18 (зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2018 № 50433) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2018).

каз ФАС РФ обладает меньшей юридической силой в сравнении с Постановлением Правительства России. Однако нормы упомянутого Постановления без издания соответствующего Приказа были бы «мертвыми». Предусматривалась бы абстрактная возможность установления государственных тарифов, без дальнейшей конкретизации. Закономерно, что общая норма будет иметь приоритет перед конкретизируемой. Вместе с тем конкретизационная норма носит специальный, детализирующий характер по сравнению с основной. Последняя не может быть реализована должным образом без конкретизационной нормы. Конкретизирующая норма регулирует более узкую и динамичную сферу общественных отношений. Из этого можно заключить, что де-факто конкретизируемая и конкретизирующая нормы одинаково важны в процессе реализации права. В данном случае меньшая юридическая сила конкретизационной нормы уравнивается большей конкретностью ее содержания. Что касается конкретизирующей и конкретизируемой норм одинаковой юридической силы, то их можно найти, например, в различных статьях одного кодифицированного акта. Так, норма п. 2 ст. 477 ГК РФ, содержащая указание на срок предъявления требований, связанных с недостатками товара, конкретизирует норму п. 3 ст. 475 ГК РФ¹;

— по сравнению с конкретизируемой нормой носит более определенный характер. А. Ф. Шебанов отмечал, что в отношении отдельных норм и отдельных структурных элементов основной нормы степень конкретизации может быть разной². Развивая данную мысль, можно прийти к следующему. Может быть разной и степень конкретности нормы как результат конкретизации. Сама конкретизация — процесс, и можно говорить о ее степени условно, применительно к результату, т. е. чем выше степень конкретности содержания генеральной нормы, тем выше степень конкретизации. По справедливому замечанию С. А. Белоусова, все нормы носят в определенной мере абстрактный характер, однако степень абстрактности бывает различной, точно так же, как у различных норм неодинаково соотносятся между собой характерные для них уровни абстрактного и конкретного³. Соответственно, отличие конкретизационных предписаний от других разновидностей норм заключается, в том числе, в более высокой степени конкретности их содержания по сравнению с конкретизируемыми предписаниями;

— если общая конкретизируемая норма выступает ядром, цементирующим всю систему права⁴, то конкретизационная — это своеобразная надстройка, помогающая в реализации генерального предписания. Как отмечал С. С. Алексеев, субъект законотворчества наряду с общей нормой создает

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 18.04.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410; 2018. № 17, ст. 2416.

² См.: Шебанов А. Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 113.

³ См.: Белоусов С. А. Компетенционные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 56.

⁴ См.: Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 253.

предписания, призванные уточнить детали регулирования, его возможные виды, которые обусловлены особенностями конкретных обстоятельств. Это объясняется необходимостью четкого, всестороннего опосредования отношений, которые бы в полной мере отражали характерные черты определенной, но при этом типической ситуации¹. Представляется, что конкретизирующая норма призвана, в первую очередь, опосредовать зарождающиеся общественные отношения, которые нуждаются в регулировании. Она во многом зависит от конкретизируемой, ведь если ее не существует, то нечего конкретизировать, поскольку для этого нет оснований. Конкретизирующие нормы являются регуляторами поведения в сочетании с конкретизируемыми предписаниями, следовательно, их предмет совпадает с предметом общих норм. Однако это не умаляет значения конкретизационных предписаний как самостоятельного вида юридических норм. Вспомогательный характер не подразумевает, что норма полностью зависима от конкретизируемой. Это подтверждается приведенным ранее примером ситуации, когда общее установление утрачивает силу, а конкретизирующее продолжает действовать и впоследствии уточняет содержание уже другой общей нормы. Конкретизирующее и конкретизируемое предписания полностью не сливаются и не теряют своей самостоятельности, они — разные виды норм, имеющие один предмет.

Таким образом, конкретизационная норма является по своей характеристике более определенной, чем основная. Вместе с тем общая норма выступает в качестве базиса системы права, конкретизирующая — в качестве надстройки, помогающей в реализации генерального предписания.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев, С. С. Общая теория права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / С. С. Алексеев. — М. : ТК Велби : Проспект, 2008. — 565 с.
2. Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. — Саратов : СГАП, 2001. — 416 с.
3. Белоусов, С. А. Компетенционные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Белоусов. — Саратов, 2002. — 202 с.
4. Кострова, Н. М. Процессуальные нормы в структуре советского права // Правоведение. — 1983. — № 3. — С. 43–48.
5. Петров, Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права : дис. ... д-ра юрид. наук / Д. Е. Петров. — Саратов, 2015. — 505 с.
6. Сенякин, И. Н. Специальные нормы советского права / И. Н. Сенякин ; под ред. М. И. Байтина. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1987. — 97 с.
7. Шебанов, А. Ф. Форма советского права / А. Ф. Шебанов. — М. : Юридическая литература, 1968. — 213 с.
8. Шмелева, Г. Г. Конкретизация социалистического права как фактор совершенствования правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. Г. Шмелева. — Харьков, 1982. — 16 с.

¹ См.: Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 324.

References

1. Alekseev, S. S. Obshchaya teoriya prava : uchebnyy 2-e izd., pererab. i dop. [General Theory Of Law : manual, 2nd edition] / S. S. Alekseev. — M. : TK Velbi : Prospekt, 2008. — 565 p.
2. Bajtin, M. I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov) [Essence of law (Modern normative law recognition on the verge of 2 centuries)] / M. I. Bajtin. — Saratov : SGAP, 2001. — 416 p.
3. Belousov, S. A. Kompetencionnye normy rossijskogo prava : dis. ... kand. yurid. Nauk [Competencial norms of Russian law: candidate's thesis in jurisprudence] / S. A. Belousov. — Saratov, 2002. — 202 p.
4. Kostrova, N. M. Processual'nye normy v strukture sovetskogo prava [Procedural norms in the structure of Soviet law] // Pravovedenie. — 1983. — № 3. — P. 43–48.
5. Petrov, D. E. Differenciatsiya i integratsiya strukturnykh obrazovaniy sistemy rossijskogo prava : dis. ... d-ra yurid. Nauk [Differentiation and integration of structural formations of system of Russian law: doctoral thesis in jurisprudence] / D. E. Petrov. — Saratov, 2015. — 505 p.
6. Senyakin, I. N. Special'nye normy sovetskogo prava [Special norms of Soviet law] / I. N. Senyakin ; pod red. M. I. Bajtina. — Saratov : Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1987. — 97 p.
7. Shebanov, A. F. Forma sovetskogo prava [Body of Soviet law] / A. F. Shebanov. — M. : YUridicheskaya literatura, 1968. — 213 p.
8. Shmeleva, G. G. Konkretizatsiya socialisticheskogo prava kak faktor sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Concretization of socialistic legal regulation : author's abstract of candidate dissertation] / G. G. Shmeleva. — Har'kov, 1982. — 16 p.